

КАРИ
ЛАВЕР

ТЫ БУДЕШЬ

по моему

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кари Лавер

Ты будешь по-моему

<https://litres.ru/74678268>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса Воронцова привыкла сама решать, как ей жить. Максим Мельников привык получать всё, чего захочет.

Она — независимая, острая на язык и совершенно не впечатлённая его состоянием. Он — властный, самоуверенный и опасно привлекательный мужчина, который впервые за долгое время слышит искреннее «нет».

Их знакомство начинается под проливным дождём. А спустя несколько дней судьба сталкивает их вновь — теперь по работе.

Между ними вспыхивает притяжение, которому оба отчаянно сопротивляются. Но за дерзкими перепалками, ревностью и страстью постепенно рождается нечто гораздо более опасное — любовь.

Только у Максима есть прошлое, способное разрушить их будущее. И однажды Алисе придётся выбирать между любимым мужчиной и самой собой.

Он привык, что всё будет по его правилам. Но у любви свои условия.

Содержание

Глава 1	4
Незнакомец под дождём	4
Глава 2	31
Деловое предложение	31
Глава 3	61
Условия сотрудничества	61
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Кари Лавер

Ты будешь по-моему

Глава 1

Незнакомец под дождём

Москва, пятница. 18:43.

К вечеру пятницы Алиса Воронцова была готова признать, что некоторые дни следовало бы вычёркивать из календаря ещё до их наступления.

Утро началось с пролитого на блузку кофе, продолжилось внеплановым совещанием и окончательно испортилось после того, как выяснилось, что финансовая модель, над которой она просидела половину предыдущей ночи, построена на устаревших данных. Клиент, разумеется, не счёл нужным предупредить об этом заранее, а руководитель отдела ограничился многозначительным замечанием, что профессионал должен предусматривать подобные обстоятельства.

Алиса предусмотрела многое. В частности, что однажды непременно выскажет этому человеку всё, что думает о его управленческих способностях. Но сегодня ей хотелось только добраться домой, принять горячий душ и провести оста-

ток вечера в компании бокала вина и какого-нибудь бессмысленного сериала, не требующего умственных усилий.

Погода, однако, придерживалась совершенно иных планов.

Дождь начался внезапно, когда до ближайшей станции метро оставалось не больше пятнадцати минут ходьбы. Сначала на асфальт упали несколько тяжёлых капель, затем над городом прокатился глухой раскат грома, и спустя мгновение небо словно разверзлось, обрушив на улицы сплошную стену воды.

Алиса успела добежать до цветочного магазина, но обнаружила, что тот уже закрыт, а узкий козырёк над входом защищает от ливня примерно с той же эффективностью, с какой бумажная салфетка защищает от пожара.

Она прижалась спиной к стеклянной двери и с раздражением посмотрела на собственное отражение.

Утром, выходя из квартиры, она выглядела вполне прилично: светлые брюки со стрелками, тонкая кремовая блузка, аккуратно уложенные тёмно-каштановые волосы. Теперь от укладки не осталось и следа, брюки промокли до колен, а новые замшевые туфли, купленные на прошлой неделе, вызвали искреннее сочувствие.

— Замечательно, — пробормотала Алиса, убирая мокрую прядь с лица. — Просто великолепно.

Телефон показывал шесть процентов заряда. Приложение такси, поколебавшись несколько секунд, предложило ей ав-

томобиль через двадцать семь минут за две тысячи восемьсот рублей.

Алиса недоверчиво перечитала сумму.

— Надеюсь, за эти деньги меня повезут как минимум с шампанским и личным массажистом.

Она закрыла приложение и спрятала телефон в сумку. Платить почти три тысячи за поездку, которая обычно обходилась в пять раз дешевле, казалось ей оскорблением здравого смысла. С другой стороны, перспектива ещё четверть часа брести под ливнем тоже не вызывала особенного восторга.

Мимо проехал внедорожник, подняв из глубокой лужи веер грязных брызг. Алиса едва успела отскочить, но несколько капель всё-таки попали на брюки.

— Да чтоб тебя! — вырвалось у неё вслед удаляющейся машине.

Водитель, естественно, не обернулся.

Она выдохнула, поправила ремешок сумки и решила, что дальнейшее ожидание бессмысленно. Если дождь не собирается прекращаться, придётся добираться до метро в том виде, в каком получится. В конце концов, дома её ждала стиральная машина, фен и вполне заслуженная возможность ненавидеть человечество до понедельника.

Именно в этот момент возле тротуара остановился автомобиль.

Большой чёрный седан двигался почти бесшумно и вы-

глядел настолько чужеродно среди мокрых, испачканных дорожной грязью машин, что Алиса невольно задержала на нём взгляд. Удлиненный кузов, хромированная решётка радиатора, узнаваемая эмблема на капоте — даже не разбираясь особенно в автомобилях, она без труда определила, что перед ней одна из тех машин, стоимость которых в приличном обществе предпочитают не обсуждать вслух.

Кому-то пятничный дождь, а кому-то персональный дворец на колёсах, — с невесёлой иронией подумала она.

Заднее тонированное стекло медленно опустилось.

— Девушка, вас подвезти?

Голос был мужским, низким и неожиданно приятным. В нём не слышалось ни фамильярности, ни той навязчивой развязности, с которой некоторые мужчины привыкли обращаться к незнакомым женщинам. Скорее спокойная уверенность человека, который предложил нечто совершенно естественное и теперь ожидал столь же естественного согласия.

Алиса повернула голову.

На заднем сиденье расположился мужчина лет тридцати пяти. Густые тёмные волосы были небрежно зачёсаны назад, несколько прядей выбились на лоб, придавая его в остальном безупречному облику лёгкую небрежность. Выразительные брови, прямой нос, чёткая линия гладко выбритого подбородка и внимательные тёмные глаза складывались в лицо, которое трудно было назвать просто симпатичным.

Он был красив. Причём обладал той разновидностью

мужской привлекательности, которая обычно сопровождается полным осознанием собственного преимущества.

На нём была чёрная рубашка с расстёгнутой верхней пуговицей. Алиса успела заметить край татуировки у ключицы и дорогие часы на запястье, прежде чем заставила себя посмотреть незнакомцу в глаза.

— Вы ко мне обращаетесь?

Мужчина чуть приподнял бровь и окинул взглядом пустой тротуар.

— Боюсь, других кандидатов на спасение от потопа поблизости не наблюдается.

Уголки его губ дрогнули в едва заметной улыбке.

Алиса посмотрела на автомобиль, потом снова на его владельца.

— Спасибо, но я справлюсь.

— Не сомневаюсь, — отозвался он. — Вопрос исключительно в том, зачем вам это делать, если можно доехать в сухости и комфорте.

Она невольно приподняла бровь. Предложение выглядело заманчивым, особенно с учётом того, что дождь не собирался прекращаться. Однако садиться в машину к совершенно незнакомому мужчине только потому, что у него приятный голос и дорогие часы, Алиса считала сомнительным способом проявить здравомыслие.

— Знаете, в детстве мне настоятельно рекомендовали не разговаривать с незнакомыми мужчинами, которые предла-

гают покататься на машине.

Незнакомец рассмеялся, и Алиса с некоторым неудовольствием отметила, что улыбка у него оказалась ещё привлекательнее, чем всё остальное.

— Похвальная осторожность. Тогда предлагаю начать со знакомства.

— Думаете, после этого я немедленно проникнусь доверием?

— По крайней мере, у вас появится возможность обращаться ко мне по имени, когда будете отказывать.

Он произнёс это настолько невозмутимо, что Алиса против воли улыбнулась.

— Вы, похоже, не допускаете мысли, что я действительно не собираюсь никуда с вами ехать.

— Допускаю. Просто считаю решение не самым разумным при данных погодных условиях.

— А вы всегда оцениваете решения незнакомых людей?

— Только когда они стоят под ливнем и явно намерены заболеть из принципа.

Алиса скрестила руки на груди. Её собеседник не повышал голоса, не делал ничего откровенно неприличного и даже сохранял вполне вежливое выражение лица, но в каждом его слове чувствовалась такая непоколебимая уверенность в собственной правоте, что хотелось немедленно возразить — желательно независимо от того, что именно он говорил.

— Послушайте, мистер...

— Мельников, — подсказал он. — Максим Матвеевич Мельников.

Имя было произнесено без малейшей торжественности, однако Алиса уловила привычку представляться таким образом, словно фамилия должна была что-то объяснить.

— Очень приятно, Максим Матвеевич. А теперь, если позволите, я продолжу свой путь.

— Разумеется, Алиса Андреевна.

Она уже сделала шаг в сторону, но тут же остановилась.

Секунду назад ей было совершенно ясно, что незнакомец просто пытается завязать разговор. Теперь же по спине пробежал неприятный холодок, не имевший никакого отношения к мокрой одежде.

— Откуда вы знаете моё имя?

Мельников не сразу ответил. Его взгляд скользнул к сумке, висевшей у неё на плече, после чего он с едва заметной улыбкой указал на прозрачный пластиковый держатель, прикреплённый к ремешку.

Алиса опустила глаза.

На пропуске красовалась её фотография, логотип компании и крупная надпись: «Воронцова Алиса Андреевна».

Она совершенно забыла снять его после работы.

Несколько секунд Алиса смотрела на собственное имя, затем медленно подняла голову.

— Вы всегда так внимательно разглядываете чужие вещи?

— Обычно нет. Но ваш пропуск довольно трудно не за-

метить.

— Какое счастье, что там не указан домашний адрес.

— Согласен. Иначе вы бы окончательно решили, что я подозрительный тип.

— Я уже решила.

Максим рассмеялся.

Впервые за весь разговор Алиса заметила, как изменилось его лицо. Исчезла холодная деловая собранность, разгладились складки у бровей, а глаза потеплели. На мгновение перед ней оказался не надменный владелец роскошного автомобиля, а просто красивый мужчина, которого что-то искренне позабавило.

Впрочем, впечатление продержалось недолго.

— Итак, Алиса Андреевна, куда вас отвезти?

— Максим Матвеевич, вы вообще умеете слышать слово «нет»?

— Прекрасно умею. Просто хотел убедиться, что вы не передумали.

— Не передумала.

Он внимательно посмотрел на неё, словно оценивал серьёзность ответа, а затем спокойно кивнул.

— Хорошо. Тогда хотя бы возьмите зонт.

Алиса растерялась. Она уже приготовилась к очередному раунду словесной перепалки и потому не сразу поняла, что мужчина действительно перестал настаивать.

Максим нажал кнопку внутренней связи.

— Сергей, передай девушке зонт.

Водитель, до этого молчаливо наблюдавший за происходящим, вышел из автомобиля. Это был представительный мужчина лет пятидесяти с аккуратной сединой на висках и той особенной сдержанностью, которая вырабатывается у людей, много лет работающих рядом с состоятельными и требовательными работодателями.

Он раскрыл большой чёрный зонт и подошёл к Алисе.

— Добрый вечер. Возьмите, пожалуйста.

Она посмотрела на зонт, потом на водителя.

— А вам он не понадобится?

— В машине есть ещё один.

Алиса поколебалась. Отказаться теперь было бы уже не осторожностью, а откровенным упрямством, тем более что мужчина не требовал ничего взамен.

— Спасибо, — произнесла она, принимая зонт. — Я верну.

— Не беспокойтесь, — отозвался Сергей.

— Всё-таки беспокоюсь. Не люблю оставаться должной.

Из автомобиля донёсся голос Максима:

— Тогда можете считать, что мы заключили временное соглашение о безвозмездном пользовании имуществом.

Алиса повернулась к нему.

— Вы всегда так много разговариваете?

— Только когда собеседник интересный.

Она почувствовала, как к щекам приливает тепло, и тут

же разозлилась на себя за совершенно неуместную реакцию.

— Всего доброго, Максим Матвеевич.

— Хорошего вечера, Алиса Андреевна. Постарайтесь всё-таки добраться домой сухой.

Стекло поднялось, отрезав его от шума улицы.

Алиса ещё несколько секунд смотрела на собственное отражение в тёмной поверхности, после чего повернулась к Сергею.

— Он всегда такой?

Водитель чуть заметно улыбнулся.

— Какой именно?

— Невыносимо самоуверенный.

Сергей выдержал дипломатичную паузу.

— Максим Матвеевич умеет быть настойчивым.

— Очень деликатная формулировка.

— Работа обязывает.

Алиса рассмеялась, впервые за весь вечер почувствовав, что настроение начинает понемногу улучшаться.

Максим проводил взглядом девушку, удалявшуюся по тротуару под огромным чёрным зонтом.

Она шла быстро, осторожно обходя лужи, и время от времени поправляла сползающий с плеча ремешок сумки. В какой-то момент обернулась, заметила, что автомобиль всё ещё стоит на месте, и недовольно нахмурилась.

Максим невольно улыбнулся.

— Поехали, Сергей.

Водитель вернулся за руль, пристегнулся и плавно вывел автомобиль в поток машин.

— Необычная девушка, — заметил он спустя несколько минут.

Максим оторвал взгляд от окна.

— С чего ты взял?

— Не каждый день вам отказывают в предложении подвезти.

— Сергей, я вообще-то не занимаюсь перевозкой случайных прохожих.

— Именно поэтому и говорю.

Максим усмехнулся, но ничего не ответил.

Он действительно не имел привычки останавливаться возле незнакомых женщин. В его жизни хватало знакомств, которые завязывались без малейших усилий с его стороны. Более того, порой казалось, что окружающие женщины заранее знали о нём всё необходимое и уже на основании этих сведений принимали решение, насколько широко следует улыбаться.

Алиса Воронцова не улыбалась.

Точнее, улыбалась, но исключительно тогда, когда собиралась сказать какую-нибудь колкость.

И это было неожиданно освежающим обстоятельством.

Максим достал телефон. На экране высветилось несколько пропущенных звонков от помощника и сообщение от матери.

«Максим, надеюсь, ты помнишь о сегодняшнем ужине. Не заставляй меня краснеть перед организаторами».

Он тяжело вздохнул.

Благотворительный вечер, устроенный одним из московских фондов, значился в его расписании уже несколько недель. Формально присутствие Мельникова не являлось обязательным, но Валентина Сергеевна считала иначе, а спорить с матерью было порой значительно сложнее, чем вести переговоры с самыми несговорчивыми партнёрами.

Максим набрал номер Андрея.

Помощник ответил после первого гудка.

— Максим Матвеевич, добрый вечер. Я как раз собирался вам звонить.

— Даже не сомневался.

— Организаторы уточняют, во сколько вас ожидать. Валентина Сергеевна уже приехала.

— Передай, что буду к восьми.

На другом конце линии возникла короткая пауза.

— Вы действительно приедете?

Максим нахмурился.

— Андрей, я когда-нибудь давал тебе основания сомневаться в моих словах?

— Хотите полный список или ограничимся последними двумя неделями?

Максим рассмеялся.

— Совсем обнаглел.

— Работаю под вашим руководством десятый год. Было бы странно, если бы это прошло бесследно.

— Подготовь мне краткую справку по участникам вечера. Не хочу снова полчаса выслушивать человека, который пытается продать мне строительный проект без разрешительной документации.

— Уже отправил на почту. И ещё одно: на понедельник согласована встреча с консультантами по новому проекту.

— Какими именно?

Андрей назвал компанию.

Максим машинально посмотрел на экран планшета, собираясь открыть календарь, но вдруг замер.

Название показалось знакомым.

Не из-за контракта, не из-за предыдущих переговоров. Он видел его всего несколько минут назад — на пластиковом пропуске, прикреплённом к женской сумке.

— Повтори.

Андрей послушно повторил название.

Максим медленно откинулся на спинку сиденья.

Занятое совпадение.

— Кто с их стороны участвует?

— Руководитель проектной группы и двое аналитиков. Состав должны окончательно подтвердить в понедельник утром. Что-то не так?

— Нет. Всё в порядке.

— Максим Матвеевич?

— Что?

— Вы как-то подозрительно довольны.

— Тебе показалось.

— Разумеется.

Максим отключился, не став продолжать разговор.

За окном по-прежнему шёл дождь, хотя тяжёлые тучи уже начинали расходиться. Он посмотрел на мокрый город и вспомнил, как Алиса стояла под козырьком, сердито прищурившись, будто собиралась лично предъявить небесам претензию за испорченную пятницу.

Встреча могла оказаться обычным совпадением. В крупной консалтинговой компании работали десятки, а то и сотни специалистов, и вероятность того, что именно Воронцова будет присутствовать на переговорах, оставалась небольшой.

Тем не менее мысль о возможном продолжении знакомства почему-то показалась Максиму весьма привлекательной.

До метро Алиса добралась за двенадцать минут.

Зонт оказался огромным и настолько качественным, что даже сильные порывы ветра не смогли вывернуть его наизнанку. Она невольно вспомнила свой предыдущий, купленный в ближайшем супермаркете и сломавшийся после второго дождя, и подумала, что некоторые вещи действительно стоят своих денег.

Правда, сколько именно мог стоить зонт Максима Мельникова, выяснять совершенно не хотелось.

В вагоне метро было душно. Алиса устроилась у двери, придерживая сумку одной рукой, а сложенный зонт — другой. Рядом две студентки оживлённо обсуждали чье-то неудачное свидание, напротив мужчина в деловом костюме спал, уронив голову на грудь, а маленький мальчик настойчиво расспрашивал мать, почему поезда не сталкиваются под землёй.

Обычная пятничная Москва.

И всё же мысли Алисы то и дело возвращались к странному знакомству.

Она не могла понять, что именно её так задело. Возможно, самоуверенность незнакомца, его привычка разговаривать так, словно любое возражение представляет собой лишь временное затруднение. Или тот факт, что, несмотря на всю свою наглость, он не позволил себе ни одного откровенно грубого замечания и спокойно принял окончательный отказ.

Это, пожалуй, раздражало сильнее всего.

Было бы гораздо проще, окажись Мельников обычным избалованным богачом, привыкшим покупать чужое расположение. Тогда Алиса без малейших сомнений записала бы его в категорию неприятных людей и забыла уже к следующему утру.

Но он предложил помощь, не потребовал благодарности и даже отдал зонт, хотя совершенно не обязан был этого делать.

Ну и что? — одёрнула она себя. Люди иногда совершают

нормальные поступки. Это не повод посвящать им остаток вечера.

Тем более что красивых мужчин в Москве хватало.

Правда, далеко не каждый из них ездил на Maybach и смотрел так, будто весь окружающий мир являлся увлекательной задачей, которую он непременно собирался решить.

Алиса поморщилась.

Определённо пора было домой.

Горячий душ, еда и сон. Никаких размышлений о случайных незнакомцах.

К половине десятого вечера она наконец оказалась в своей квартире.

Небольшая двухкомнатная квартира в современном жилом комплексе не могла похвастаться ни дизайнерской мебелью, ни панорамными окнами с видом на центр столицы, зато Алиса любила её за ощущение независимости. Здесь всё было устроено так, как нравилось именно ей: светлые стены, мягкий диван с ворохом декоративных подушек, книжные полки, живые цветы на подоконнике и маленькая кухня, где всегда находилось место для новой красивой чашки.

Сняв мокрую одежду, она отправилась в душ и простояла под горячей водой гораздо дольше обычного, наслаждаясь тем, как постепенно отступает холод, накопившийся за время дороги.

Затем надела домашние шорты и свободную футболку, собрала волосы в небрежный пучок и заглянула в холодильник.

ник.

Выбор был невелик: сыр, яйца, половина авокадо, несколько помидоров и коробка с остатками вчерашней пасты.

— Роскошный пятничный ужин, Алиса Андреевна, — прокомментировала она, доставая контейнер. — Достойный женщины, которой сегодня предлагали прокатиться на автомобиле стоимостью с квартиру.

Она поставила пасту разогреваться и включила чайник.

Пока микроволновка гудела, телефон, подключённый к зарядке, ожил и принялся выдавать накопившиеся уведомления.

Среди них оказалось сообщение от коллеги.

Оля: «Алис, ты видела письмо от Виктора Павловича?»

Алиса нахмурилась.

Алиса: «Нет. Я дома и официально умерла для рабочих вопросов до понедельника».

Ответ пришёл почти сразу.

Оля: «Тогда воскресни на минуту. У нас в понедельник встреча с потенциальным клиентом. Очень крупный холдинг».

Алиса: «Оля, если это опять презентация на сорок слайдов за ночь, я увольняюсь и открываю цветочный магазин».

Оля: «Не драматизируй. Кажется, там всё серьёзно. Сам генеральный будет присутствовать».

Алиса закатила глаза.

Алиса: «Какое счастье. Надеюсь, он хотя бы умеет читать документы».

Оля: «Говорят, очень требовательный».

Алиса: «А бывают другие?»

Она убрала телефон и достала ужин.

Название холдинга коллега не написала, а открывать рабочую почту Алиса принципиально отказалась. В понедельник будет достаточно времени, чтобы выяснить, кто именно собирается проверять её профессиональные способности.

Сегодня она хотела думать исключительно о том, какой сериал включить.

Однако, устроившись на диване с тарелкой пасты, Алиса вдруг вспомнила, что так и не выяснила, как вернуть зонт.

Она посмотрела на него.

Большой чёрный зонт стоял у входной двери, аккуратно прислонённый к стене. На ручке не было ни визитки, ни каких-либо опознавательных знаков.

— И что мне теперь с тобой делать? — спросила она вслух.

Зонт, разумеется, промолчал.

Алиса задумалась.

Можно было оставить его себе, но мысль почему-то не понравилась. Можно попытаться найти владельца через интернет, однако перспектива самостоятельно разыскивать мужчину, от знакомства с которым она так старательно отказывалась, казалась откровенно нелепой.

В конце концов она решила, что ничего страшного не произойдёт, если зонт останется у неё до тех пор, пока не представится удобный случай его вернуть.

А если случай не представится...

Что ж, значит, у неё будет самый дорогой зонт в жизни.

Она улыбнулась собственным мыслям, включила сериал и заставила себя сосредоточиться на происходящем на экране.

Через десять минут стало ясно, что главная героиня подозревает мужа в измене.

Через двадцать — что муж действительно ей изменяет.

Ещё через пять Алиса выключила телевизор.

— Господи, ну почему вы все такие идиоты?

Она убрала тарелку, проверила будильник и отправилась спать.

О Максиме Мельникове больше не думала.

По крайней мере, очень старалась.

В тот же вечер Максим появился на благотворительном ужине с опозданием в двадцать минут.

Валентина Сергеевна встретила сына взглядом, который он прекрасно помнил ещё со школьных лет.

— Максим, ты обещал быть к восьми.

Он наклонился и поцеловал мать в щёку.

— И тебе добрый вечер.

— Не пытайся меня очаровать.

— Даже не собирался. Знаю, что бесполезно.

Она недовольно покачала головой, хотя уголки губ дрог-

нули.

Валентина Сергеевна Мельникова принадлежала к той редкой категории женщин, которым удавалось выглядеть безупречно при любых обстоятельствах. Элегантное тёмно-синее платье, жемчужные серьги, аккуратно уложенные волосы и прямая осанка придавали ей вид человека, способного одним замечанием навести порядок в любой комнате.

Сын унаследовал от неё не только черты лица, но и характер, хотя оба предпочитали этого не признавать.

— Я уже познакомилась с организаторами, — сообщила она, беря Максима под руку. — И, между прочим, здесь присутствует очень приятная девушка. Дочь наших давних знакомых.

Максим закрыл глаза.

— Мама.

— Что «мама»?

— Я приехал на благотворительный вечер, а не на смотрины.

— Никто тебя не заставляет жениться немедленно. Можно хотя бы познакомиться.

— Я знакомлюсь с людьми каждый день.

— С мужчинами из строительных компаний, — парировала Валентина Сергеевна. — Это несколько другое.

Максим рассмеялся.

— Обещаю, если однажды решу жениться, ты узнаешь об этом первой.

— Боюсь, с твоим характером я узнаю последней.

Она посмотрела на сына внимательнее и вдруг нахмурилась.

— Ты сегодня какой-то странный.

— В каком смысле?

— Слишком довольный.

— Разве это плохо?

— Для тебя — подозрительно.

Максим усмехнулся.

— Возможно, у меня просто хороший день.

Валентина Сергеевна недоверчиво приподняла бровь.

— У тебя? После пяти совещаний и двухчасовой пробки?

— Представь себе.

Она несколько секунд изучала его лицо, затем неожиданно улыбнулась.

— Женщина?

Максим едва заметно покачал головой.

— Мама, ты неисправима.

— Значит, женщина.

— Я ничего подобного не говорил.

— И не нужно. Я тебя тридцать пять лет знаю.

Он не стал спорить.

Отчасти потому, что спорить с матерью было бессмысленно, а отчасти потому, что не хотел объяснять, почему обычная встреча с промокшей незнакомкой действительно улучшила ему настроение.

Впрочем, назвать Алису Воронцову женщиной, появившейся в его жизни, было бы явным преувеличением.

Она не появилась.

Скорее промелькнула, оставив после себя неожиданно приятное впечатление и совершенно искреннее убеждение, что Максим Мельников — человек невыносимый.

Он улыбнулся, вспомнив её возмущённое лицо.

Валентина Сергеевна заметила эту улыбку и удовлетворенно кивнула, словно только что получила подтверждение своим подозрениям.

— Ну вот, — сказала она. — Я же говорю.

— Мама, давай хотя бы сегодня обойдёмся без расследований.

— Хорошо, дорогой. Пока.

Поздно вечером, вернувшись домой, Максим ещё некоторое время работал в кабинете.

Большой загородный особняк встретил его привычной тишиной. Домашний персонал давно разошёлся по своим комнатам, в гостиной горел приглушённый свет, а за высокими окнами снова начинался дождь.

Он снял пиджак, расстегнул манжеты рубашки и устроился за письменным столом.

На экране ноутбука лежали документы по предстоящему проекту. «Меридиан Групп» планировала масштабное расширение одного из направлений бизнеса, и Максиму требовалась независимая оценка финансовых рисков. Внутренний

аналитический отдел уже подготовил расчёты, но он предпочитал проверять особенно крупные решения с привлечением внешних специалистов.

В приложенном письме значилось название консалтинговой компании.

Той самой.

Максим задержал взгляд на документе и открыл список сотрудников, участвующих в подготовке предложения. Список оказался предварительным: руководитель проекта, два аналитика и представитель финансового отдела. Фамилий младших специалистов пока не было.

Он мог бы позвонить Андрею и выяснить всё за несколько минут.

Но не стал.

В этом не было необходимости. Если Алиса действительно участвовала в проекте, они встретятся в понедельник. Если нет — история закончится так же случайно, как началась.

Максим закрыл документ и откинулся в кресле.

Он не был человеком, склонным придавать случайным знакомствам особенное значение. За годы работы ему приходилось общаться с тысячами людей, и большинство из них исчезало из памяти уже через несколько дней.

Но сейчас он вдруг поймал себя на том, что прекрасно помнит интонации незнакомой девушки.

Особенно то возмущение, с которым она произнесла его имя и отчество.

Максим тихо рассмеялся.

— Ну и характер, Алиса Андреевна...

За окном дождь усилился, и крупные капли застучали по стеклу.

Он выключил ноутбук, поднялся из кресла и направился к двери, решив, что на сегодня с него достаточно работы.

В понедельник предстояли переговоры, несколько важных встреч и очередная неделя, расписанная практически по минутам.

Обычная жизнь Максима Мельникова.

Во всяком случае, пока.

Утро понедельника началось для Алисы с сообщения руководителя, полученного в семь двадцать три.

«Алиса Андреевна, прошу быть в офисе к девяти. В десять выезжаем на встречу с представителями Меридиан Групп. Ваше присутствие обязательно».

Она прочитала сообщение, сидя на краю кровати, и тяжело вздохнула.

Виктор Павлович обладал удивительным талантом портить настроение ещё до того, как человек успевал выпить первую чашку кофе.

Алиса открыла календарь, убедилась, что встреча действительно появилась в расписании, и направилась в ванную.

Название холдинга показалось ей смутно знакомым. Вероятно, она слышала его в деловых новостях или встречала в одном из отраслевых обзоров. Крупных компаний в Москве

было немало, и запоминать фамилии всех их руководителей Алиса не считала необходимым, если только те не имели непосредственного отношения к её работе.

Она ещё не знала, что генеральный директор «Меридиан Групп» прекрасно помнит её имя.

А вот Максим Мельников, просматривая утреннее расписание, уже обратил внимание на десятичасовую встречу.

— Андрей, — произнёс он, когда помощник вошёл в кабинет с папкой документов, — консультанты сегодня приезжают?

— Да, Максим Матвеевич. В десять. Переговорная на двадцать третьем этаже подготовлена.

— Кто будет присутствовать?

Андрей раскрыл планшет.

— Руководитель проекта Виктор Павлович Соколов, финансовый аналитик Ольга Серебрякова и ведущий аналитик Алиса Андреевна Воронцова.

Максим медленно поднял глаза.

— Повтори последнюю фамилию.

Андрей посмотрел в планшет.

— Воронцова. Алиса Андреевна.

На лице Мельникова появилась улыбка.

Не широкая и не особенно заметная, но достаточно выразительная, чтобы его помощник насторожился.

— Что-то не так? — осторожно спросил Андрей.

— Напротив. Всё замечательно.

Андрей перевёл взгляд с планшета на начальника.

— Максим Матвеевич, вы меня пугаете.

— Почему?

— Потому что вы улыбаетесь перед встречей с финансовыми консультантами. За десять лет работы я такого ещё не видел.

Максим рассмеялся, поднялся из-за стола и подошёл к окну.

Москва за стеклом просыпалась под серым осенним небом. По проспекту тянулся плотный поток автомобилей, на тротуарах спешили прохожие, а на стекле медленно высыхали следы ночного дождя.

— Андрей, — произнёс он, не оборачиваясь, — скажи, у нас в переговорной хороший кофе?

Помощник окончательно растерялся.

— Разумеется.

— Отлично. Проследи, чтобы к десяти всё было готово.

— Будет сделано.

Андрей направился к двери, но на пороге всё-таки остановился.

— Максим Матвеевич, можно вопрос?

— Попробуй.

— Вы знакомы с кем-то из консультантов?

Максим повернулся.

В его глазах мелькнуло откровенное веселье.

— Скажем так, Андрей, у меня есть основания полагать,

что встреча будет интересной.

Помощник несколько секунд смотрел на него, после чего медленно кивнул.

— Понял. Мне начинать беспокоиться?

— Пока рано.

— Вот это «пока» мне особенно не нравится.

Максим рассмеялся.

Алиса Воронцова, стоявшая в это время перед зеркалом собственной прихожей и поправлявшая воротник белой блузки, понятия не имела, что её пятничное знакомство с невыносимым владельцем чёрного автомобиля получит продолжение уже через два часа.

Она проверила содержимое сумки, взяла папку с документами и потянулась за ключами.

Возле двери по-прежнему стоял большой чёрный зонт.

Алиса на мгновение задумалась, затем решительно взяла его с собой.

Сегодня синоптики снова обещали дождь.

И на этот раз она предпочитала быть готовой.

Глава 2

Деловое предложение

Москва. Понедельник, 9:47.

К десяти утра Алиса Воронцова успела трижды пожалеть, что не осталась дома.

Первый раз — когда Виктор Павлович, руководитель их проектной группы, потребовал переделать титульный слайд презентации, хотя сам утвердил его в пятницу. Второй — когда Ольга обнаружила расхождение в одной из таблиц и выяснилось, что клиент прислал уточнённые данные всего за сорок минут до встречи. Третий — когда Алиса увидела здание «Меридиан Групп» и поняла, что сегодня им предстоит иметь дело с компанией, руководство которой вряд ли отличалось снисходительностью к чужим ошибкам.

Штаб-квартира холдинга возвышалась над деловым кварталом строгим монолитом из стекла и металла. Её фасад отражал низкое октябрьское небо, а перед главным входом располагалась широкая гранитная площадь с аккуратными рядами молодых деревьев. Даже снаружи здание производило впечатление места, где решения принимались быстро, деньги считали большими суммами, а опоздания не прощали.

— Надеюсь, нас хотя бы покормят, — пробормотала Оль-

га, поправляя ремешок сумки.

Алиса посмотрела на часы.

— Если повезёт, сначала дадут воды. А потом объяснят, почему мы недостаточно компетентны для их невероятно сложного бизнеса.

— Ты сегодня особенно оптимистична.

— Я всегда такая перед встречами, которые назначают без моего согласия.

Виктор Павлович, шагавший впереди, обернулся.

— Девушки, давайте серьёзнее. Для нас это очень важный клиент. Если всёйдёт хорошо, получим контракт минимум на год.

Алиса едва удержалась от замечания, что серьёзность переговоров никак не зависит от выражения лица сотрудников по дороге к лифту. Вместо этого она кивнула и ещё раз проверила, на месте ли папка с распечатанными расчётами.

Ей действительно хотелось, чтобы встреча прошла успешно. Работа в консалтинге нравилась ей именно своей сложностью: приходилось разбираться в чужом бизнесе, находить ошибки, которые годами оставались незамеченными, и предлагать решения, способные изменить положение компании. Алиса любила момент, когда разрозненные цифры складывались в понятную картину, а за сухими строками отчётности начинала проступать настоящая логика происходящего.

Но она терпеть не могла, когда профессионализм пытались подменить подобострастием.

А Виктор Павлович, судя по его нервозности, собирался именно этим и заняться.

В просторном холле их встретила девушка за стойкой регистрации. После проверки документов посетителям выдали временные пропуска и направили к лифтам, расположенным за стеклянными турникетами.

Алиса убрала свой пропуск в сумку, но тут же вспомнила о пятничном происшествии и невольно улыбнулась.

— Чего ты? — спросила Ольга.

— Ничего. Вспомнила кое-что.

— Хорошее?

Алиса задумалась.

— Скорее раздражающее.

— Мужчина?

— Почему сразу мужчина?

— Потому что ты улыбаешься так, будто собираешься кого-то придушить, но пока не решила, стоит ли.

— Очень точное наблюдение.

Ольга заинтересованно повернулась к ней, однако задать следующий вопрос не успела: двери лифта раскрылись, и Виктор Павлович нетерпеливо пригласил их внутрь.

На двадцать третьем этаже гостей встретил молодой сотрудник службы административного сопровождения. Он провёл их по широкому коридору с панорамными окнами и остановился возле переговорной, отделённой от остального пространства матовыми стеклянными перегородками.

— Проходите, пожалуйста. Андрей Игоревич сейчас подойдёт.

Виктор Павлович пригладил волосы.

— Это помощник генерального директора?

— Да. Он координирует сегодняшнюю встречу.

Когда сотрудник удалился, Ольга тихо присвистнула.

— Даже помощник генерального директора лично занимается переговорами. Серьёзные ребята.

— Возможно, он просто любит хороший кофе, — предположила Алиса, рассматривая аккуратно расставленные на столе чашки.

— Алиса Андреевна, — строго произнёс Виктор Павлович, — я очень прошу вас сегодня воздержаться от лишних комментариев.

Она медленно повернулась к руководителю.

— Каких именно?

— Вы прекрасно понимаете.

— Если речь о замечаниях по финансовой модели, боюсь, без них мы зря сюда приехали.

Виктор Павлович поджал губы.

— Я говорю о вашей манере общения.

Алиса почувствовала знакомое раздражение, но заставила себя ответить спокойно:

— Моя манера общения никогда не мешала выполнять работу.

— Просто помните, что перед нами очень влиятельный

человек.

— Я помню, что перед нами потенциальный клиент, которому требуется профессиональная экспертиза.

Руководитель явно собирался продолжить разговор, но в этот момент дверь открылась.

На пороге появился мужчина лет сорока в безупречном тёмно-синем костюме. Он выглядел собранным, доброжелательным и немного уставшим — так обычно выглядят люди, которым ежедневно приходится решать множество чужих проблем.

— Доброе утро. Андрей Игоревич, помощник Максима Матвеевича. Рад знакомству.

Он пожал руку Виктору Павловичу, затем Ольге и Алисе, быстро сверился со списком участников и предложил всем занять места.

— Максим Матвеевич присоединится через несколько минут. Пока можете подключить презентацию, всё необходимое уже подготовлено.

Алиса открыла ноутбук и занялась файлами. Андрей тем временем обменялся с Виктором Павловичем несколькими фразами о предстоящем проекте, уточнил порядок выступлений и попросил не стесняться задавать вопросы.

Он производил приятное впечатление.

В отличие от многих помощников высокопоставленных руководителей, Андрей не пытался изображать собственную значительность и не разговаривал с гостями так, словно

те получили исключительную честь оказаться в его присутствии.

Алиса даже подумала, что, возможно, ошиблась в ожиданиях. Вполне вероятно, что генеральный директор окажется нормальным человеком, а встреча пройдёт без излишнего напряжения.

Ровно в десять дверь переговорной открылась снова.

— Доброе утро, коллеги.

Алиса подняла голову.

И замерла.

На пороге стоял мужчина из чёрного автомобиля.

Тот самый.

С тёмными волосами, выразительными бровями и совершенно невыносимой улыбкой.

Только теперь на нём был безупречно сидящий графитовый костюм, белая рубашка без галстука и выражение лица человека, которому принадлежит не только этот этаж, но, возможно, и всё здание целиком.

Алиса медленно выпрямилась.

Нет.

Она перевела взгляд на Виктора Павловича, который уже вскочил со стула.

Только не говорите...

— Максим Матвеевич! — радостно воскликнул руководитель. — Очень приятно наконец познакомиться лично!

Да чтоб вас всех.

Максим Мельников пожал протянутую руку и обменялся с ним несколькими вежливыми фразами. Затем поздоровался с Ольгой, после чего его взгляд остановился на Алисе.

Ни малейшего удивления.

Напротив, в тёмных глазах появилось знакомое веселье.

— Алиса Андреевна, — произнёс он, протягивая руку. — Какая неожиданная встреча.

Она посмотрела на его ладонь, затем на лицо.

— Максим Матвеевич.

Прикосновение оказалось коротким и вполне официальным. Тем не менее Алиса успела отметить, что ладонь у него тёплая, а рукопожатие уверенное, без желания продемонстрировать превосходство.

— Рад видеть вас в более благоприятных погодных условиях, — добавил Максим.

Алиса сдержанно улыбнулась.

— Взаимно. Хотя прогноз на сегодня тоже неутешительный.

Уголок его рта дрогнул.

— Надеюсь, вы подготовились.

— Более чем.

На этом обмен любезностями закончился.

Максим занял место во главе стола, Андрей расположился справа от него, а Алиса опустилась на свой стул, чувствуя, как постепенно проходит первое потрясение.

Она была совершенно уверена, что этот человек намерен-

но наслаждается ситуацией.

И что самое неприятное — имеет для этого все основания.

Максим наблюдал за ней с откровенным интересом, хотя внешне оставался сосредоточенным на документах.

Утром он действительно допускал, что Алиса может оказаться среди консультантов. Однако до последнего не был уверен, что речь идёт именно о той девушке, которую встретил под дождём. Теперь сомнений не осталось.

Сегодня она выглядела совершенно иначе.

Волосы были аккуратно уложены, светлая блузка подчёркивала изящную линию шеи, а строгие тёмные брюки и лаконичные украшения придавали её облику деловую сдержанность. Вместо промокшей незнакомки, сердито спорившей с ним посреди улицы, перед Максимом сидела собранная молодая женщина, внимательно изучавшая документы.

Но глаза остались прежними.

И выражение лица, с которым она на него посмотрела, тоже.

Узнала.

Он едва сдержал улыбку.

Андрей, сидевший рядом, что-то отметил в блокноте, затем наклонился к нему.

— Максим Матвеевич, можем начинать.

Максим кивнул.

— Виктор Павлович, прошу.

Руководитель консалтинговой группы поднялся и вклю-

чил презентацию.

Первые десять минут прошли вполне предсказуемо. Виктор Павлович говорил о преимуществах независимой экспертизы, опыте компании, квалификации специалистов и уникальном подходе к решению сложных задач. Максим слушал вполуха, время от времени задавая уточняющие вопросы.

Его интересовали не красивые формулировки, а конкретные выводы.

На пятнадцатой минуте он прервал выступление.

— Простите, Виктор Павлович, но давайте перейдём к цифрам. О наших стратегических целях мы прекрасно осведомлены. Мне хотелось бы услышать, какие риски вы обнаружили и что предлагаете с ними делать.

Руководитель на мгновение растерялся.

— Разумеется. Мы как раз подходим к этому разделу.

Он переключил слайд.

Алиса, сидевшая рядом, едва заметно выдохнула. Наконец-то разговор переходил к тому, ради чего они приехали.

На экране появилась таблица с прогнозом денежных потоков по одному из инвестиционных направлений «Меридиан Групп».

Виктор Павлович начал объяснять методику расчётов, но уже через несколько минут допустил неточность, которую Алиса заметила сразу. Он перепутал два сценария и теперь ссылался на показатели, относящиеся к разным периодам.

Она осторожно подвинула к нему лист с пометкой.

Руководитель мельком взглянул на него, но продолжил выступление.

Максим нахмурился.

— Подождите. Почему у вас здесь рост операционных расходов составляет восемнадцать процентов, а на предыдущем слайде — двенадцать?

Виктор Павлович замолчал.

— Это связано с изменением методики...

— Методики или исходных данных?

Повисла короткая пауза.

Алиса увидела, как руководитель напрягся, и поняла, что сейчас он попытается объяснить расхождение общими словами.

— Если позволите, — произнесла она.

Все повернулись к ней.

Виктор Павлович бросил предупреждающий взгляд, но Алиса уже открыла нужный файл.

— На предыдущем слайде представлен базовый сценарий, а здесь — стрессовый. Мы использовали разные предположения по темпам роста расходов, потому что во втором случае учитывали возможное удорожание логистики и увеличение стоимости обслуживания оборудования. В окончательной версии презентации это должно было быть обозначено отдельно. К сожалению, пояснение не попало на слайд.

Она говорила спокойно, без попытки оправдаться или пе-

реложить ответственность на коллег.

Максим внимательно посмотрел на неё.

— То есть сами расчёты корректны?

— Да. Но я бы предложила обсудить не столько разницу между этими двумя показателями, сколько причину, по которой стрессовый сценарий вообще оказался необходим.

Она переключила презентацию на следующий раздел.

На экране появилась диаграмма.

— Согласно предоставленной отчётности, за последние три квартала компания увеличила объём обязательств перед подрядчиками почти на тридцать процентов. При этом фактический срок оборачиваемости дебиторской задолженности вырос значительно сильнее, чем предполагалось в первоначальном бизнес-плане. По отдельности эти показатели не выглядят критичными, но в сочетании создают риск кассового разрыва при реализации инвестиционной программы.

В переговорной стало тихо.

Алиса чувствовала на себе взгляды коллег, но старалась сосредоточиться исключительно на цифрах.

— Вы предлагаете сократить инвестиции? — спросил Максим.

— Нет. Я предлагаю изменить график финансирования и пересмотреть условия расчётов с несколькими ключевыми контрагентами. Сокращение инвестиций сейчас может обойтись дороже, чем временное увеличение финансового резерва.

Максим откинулся на спинку кресла.

— Интересно. А почему вы считаете, что подрядчики согласятся на пересмотр условий?

— Потому что для них потеря контракта с «Меридиан Групп» будет существенно болезненнее, чем изменение графика платежей. Разумеется, если вести переговоры грамотно.

В его глазах мелькнуло одобрение.

— Вы уверены?

Алиса выдержала взгляд.

— Достаточно, чтобы предложить это в качестве рабочего решения. Но недостаточно, чтобы рекомендовать без предварительных переговоров и юридической оценки.

Максим медленно улыбнулся.

— Осторожный ответ.

— Профессиональный.

Андрей опустил глаза к блокноту.

Виктор Павлович слегка кашлянул, явно желая вернуть себе управление разговором, однако Максим уже повернулся к Алисе.

— Хорошо. Предположим, мы принимаем вашу логику. Что вы предложите сделать в первую очередь?

Она не стала отвечать немедленно. Открыла расчётную таблицу, вывела на экран три возможных сценария и последовательно объяснила преимущества и ограничения каждого.

Максим слушал внимательно.

Он задавал вопросы, иногда довольно жёсткие, возвращался к отдельным цифрам, требовал пояснений и несколько раз намеренно предлагал решения, которые на первый взгляд выглядели привлекательными, но содержали очевидные финансовые риски.

Алиса не соглашалась только ради того, чтобы ему понравиться.

Если считала предложение неудачным, так и говорила.

Если вопрос требовал дополнительных данных, честно признавала это.

К концу обсуждения Максим окончательно перестал воспринимать её как забавную незнакомку из пятничного дождя.

Перед ним сидел специалист, который действительно разбирался в своей работе.

И это обстоятельство заинтересовало его куда сильнее, чем первоначальная перепалка.

Когда встреча закончилась, Виктор Павлович выглядел одновременно довольным и измученным.

Максим поблагодарил консультантов за подготовленную работу, попросил направить дополнительные расчёты и сообщил, что окончательное решение по контракту будет принято после внутреннего обсуждения.

— Алиса Андреевна, — обратился он к ней, когда все начали собирать документы, — можете оставить мне файл с

альтернативными сценариями? Хотел бы изучить их подробнее.

— Конечно. Я отправлю через Андрея Игоревича.

— Благодарю.

Он произнёс это совершенно официально, без малейшего намёка на пятничное знакомство.

Алиса почувствовала неожиданное облегчение.

Возможно, Мельников всё-таки умел отделять личное от профессионального.

Виктор Павлович обменялся с ним ещё несколькими фразами, после чего поспешил к выходу. Ольга последовала за ним, задержавшись лишь на минуту, чтобы проверить, не забыла ли зарядное устройство.

Алиса закрыла ноутбук и уже собиралась подняться, когда заметила на столе свою ручку.

Она потянулась за ней одновременно с Максимом, который собирался передать оставленный документ.

Их пальцы на мгновение соприкоснулись.

Ничего особенного.

Обычная случайность.

Но Алиса почему-то слишком отчётливо почувствовала тепло его руки.

Она быстро забрала ручку.

— Спасибо.

— Не за что.

Максим смотрел на неё с выражением, которое она уже

начинала узнавать.

Слишком спокойным.

Слишком довольным.

— Вы хорошо подготовились, Алиса Андреевна.

Она удивлённо подняла глаза.

Комплимент прозвучал без иронии.

— Благодарю. Это моя работа.

— Не все относятся к ней так же серьёзно.

— Возможно, вам просто не везло с консультантами.

Он улыбнулся.

— Возможно.

Алиса убрала ручку в сумку и поднялась.

— Тогда всего доброго, Максим Матвеевич.

— До свидания.

Она направилась к двери, но уже у самого выхода услышала:

— Кстати, как поживает мой зонт?

Алиса остановилась.

Медленно повернулась.

Максим стоял возле стола, засунув одну руку в карман брюк. На его лице появилась та самая улыбка, которую она мысленно окрестила совершенно невыносимой.

— Ваш зонт? — переспросила она.

— Насколько я помню, в пятницу вы обещали его вернуть.

— Я и собиралась.

— Правда?

— Разумеется.

— Какая приятная новость.

Алиса прищурилась.

— Он у меня с собой.

Брови Максима едва заметно поднялись.

— Вы принесли его на встречу?

— Я взяла его, потому что обещали дождь.

— Разумеется.

Его тон был настолько невинным, что Алиса немедленно заподозрила подвох.

— Не надо так улыбаться.

— Как именно?

— Вы прекрасно понимаете.

Максим рассмеялся.

— Алиса Андреевна, мне начинает казаться, что моя улыбка вызывает у вас исключительно отрицательные эмоции.

— Ваша самоуверенность вызывает у меня отрицательные эмоции. Улыбка просто прилагается.

Он сделал вид, что серьёзно обдумывает её слова.

— Значит, у меня ещё есть шанс исправить впечатление?

Алиса посмотрела на него.

На дорогой костюм.

На безупречно спокойное лицо.

На глаза, в которых откровенно плясало веселье.

— Не думаю, что вам стоит тратить на это время.

— Почему?

— Потому что я не собираюсь менять своё мнение.
Максим чуть наклонил голову.

— Очень категорично.

— Зато честно.

Он помолчал, после чего спокойно произнёс:

— Тогда предлагаю начать с чистого листа.

Алиса насторожилась.

— Каким образом?

— Например, выпить кофе.

Она несколько секунд смотрела на него, пытаясь понять, действительно ли он только что предложил ей свидание посреди собственного офиса, сразу после деловых переговоров.

— Вы сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— Максим Матвеевич, мы находимся на работе.

— Я заметил.

— И только что обсуждали финансовые риски вашей компании.

— Тоже заметил.

— Тогда почему вы предлагаете мне кофе?

Он улыбнулся.

— Потому что мне интересно с вами разговаривать.

Ответ оказался настолько прямым, что Алиса на мгновение растерялась.

Она ожидала очередной шутки, какого-нибудь самоуверенного замечания или попытки продемонстрировать собственное обаяние. Но Мельников просто смотрел на неё и ждал ответа.

— Спасибо, но нет, — наконец произнесла она.

Максим кивнул.

— Хорошо.

Никаких возражений.

Никаких попыток переубедить.

И почему-то именно это смутило её сильнее всего.

— Хорошо? — переспросила Алиса.

— Вы отказались. Я услышал.

Она почувствовала себя глупо.

— Прекрасно.

— Согласен.

Несколько секунд они молчали.

Потом Максим неожиданно добавил:

— Но зонт я всё-таки хотел бы получить обратно.

Алиса уставилась на него.

— Вы издеваетесь?

— Ни в коем случае. Это очень хороший зонт.

Она не выдержала и рассмеялась.

Совершенно искренне.

И Максим, наблюдая за тем, как изменилось её лицо, вдруг понял, что именно этого и добивался.

Не согласия на кофе.

Не обещания новой встречи.

А возможности увидеть, как она улыбается без раздражения.

Алиса покачала головой.

— Хорошо, Мельников. Сейчас принесу вам ваш драгоценный зонт.

— Буду признателен.

Она вышла из переговорной, направляясь к лифтам, и только в коридоре вспомнила, что оставила зонт внизу, в гардеробной зоне для посетителей.

Пришлось возвращаться.

Ну конечно.

Разумеется.

И почему я вообще решила взять его сегодня?

Андрей вошёл в переговорную спустя несколько минут.

Максим стоял возле окна, просматривая документы на планшете. На первый взгляд он выглядел совершенно обычно, но помощник слишком хорошо знал своего начальника, чтобы не заметить необычайно хорошего настроения.

— Максим Матвеевич, консультанты уже ушли?

— Почти.

Андрей посмотрел на пустые стулья.

— Почти?

— Одна из них ещё вернётся.

— Зачем?

— Вернуть мне зонт.

Помощник медленно поднял глаза.

— Простите?

Максим усмехнулся.

— Андрей, ты сегодня плохо слышишь?

— Нет. Просто пытаюсь понять, каким образом ваш зонт оказался у финансового аналитика сторонней компании.

Максим отложил планшет.

— Я дал его ей в пятницу.

Андрей несколько секунд молчал.

Затем медленно кивнул.

— Понятно.

— Что тебе понятно?

— Пока не очень многое. Но некоторые обстоятельства начинают складываться в интересную картину.

Максим посмотрел на него с подозрением.

— Андрей.

— Да, Максим Матвеевич?

— Не начинай.

Помощник поднял руки в примирительном жесте.

— Даже не собирался.

В этот момент дверь открылась.

На пороге появилась Алиса с большим чёрным зонтом в руках.

Она остановилась, заметив Андрея, и на мгновение смутилась.

— Простите, я не помешала?

— Нисколько, — ответил Максим.

Андрей вежливо улыбнулся.

— Алиса Андреевна, рад снова вас видеть.

Она кивнула и подошла к столу.

— Вот. Ваш зонт. Спасибо ещё раз.

Максим принял его.

— Пожалуйста.

Алиса уже собиралась уйти, но вдруг заметила, что Андрей смотрит на зонт с выражением плохо скрываемого любопытства.

— Не спрашивайте, — предупредила она.

Помощник моргнул.

— Простите?

— Это длинная история. И довольно нелепая.

Андрей перевёл взгляд на Максима.

Тот откровенно наслаждался происходящим.

— Понимаю, — произнёс помощник. — Тогда не буду.

Алиса облегчённо выдохнула.

— Всего доброго.

Она направилась к двери, но Максим окликнул её:

— Алиса Андреевна.

Она обернулась.

— Да?

— Если снова попадёте под дождь, не стесняйтесь обращаться.

Алиса медленно улыбнулась.

На этот раз совершенно осознанно.

— Максим Матвеевич, если я снова попаду под дождь, я куплю себе зонт.

И вышла, аккуратно закрыв за собой дверь.

Андрей проводил её взглядом.

Потом посмотрел на начальника.

Потом снова на дверь.

— Максим Матвеевич...

— Что?

— Она вам отказала?

Максим рассмеялся.

— Андрей, займись работой.

Помощник медленно кивнул.

— Значит, отказала.

— Андрей.

— Всё, молчу.

Но, направляясь к выходу, он всё-таки не удержался:

— Знаете, за десять лет работы я впервые вижу, чтобы женщина вернула вам подарок.

Максим посмотрел на зонт.

И неожиданно улыбнулся.

— Я тоже.

В лифте Алиса наконец позволила себе расслабиться.

Она прислонилась к прохладной стене и закрыла глаза, вспоминая последние полчаса.

Встреча прошла хорошо. Даже лучше, чем она ожида-

ла. Максим Мельников оказался требовательным, но вполне компетентным руководителем, который действительно понимал собственный бизнес и задавал вопросы по существу.

Это было неприятно признавать.

Потому что Алисе гораздо больше нравилась мысль, что он всего лишь избалованный богач с красивым лицом и чрезмерным самомнением.

Теперь же приходилось учитывать, что за всей этой самоуверенностью скрывался умный человек.

И, что ещё хуже, человек с хорошим чувством юмора.

Она вспомнила его предложение выпить кофе.

«Потому что мне интересно с вами разговаривать».

Алиса нахмурилась.

Вроде бы ничего особенного. Обычная фраза.

Но почему-то она запомнилась.

Возможно, потому, что прозвучала неожиданно искренне.

Или потому, что Максим не стал настаивать после отказа.

Лифт остановился на первом этаже.

Алиса вышла в просторный холл, где её уже ждали Ольга и Виктор Павлович.

— Ну наконец-то! — воскликнула коллега. — Ты где была?

— Возвращала чужое имущество.

Ольга удивлённо моргнула.

— Что?

— Зонт.

— Какой зонт?

— Длинная история.

Виктор Павлович, к счастью, не интересовался подробностями. Он выглядел чрезвычайно довольным и уже обсуждал по телефону перспективы заключения контракта.

Ольга же смотрела на Алису с нарастающим подозрением.

— Подожди. Ты хочешь сказать, что у тебя был зонт генерального директора «Меридиан Групп»?

Алиса закрыла глаза.

— Оля, пожалуйста.

— Алис!

— Что?

— Ты знакома с Мельниковым?!

Она вздохнула.

— К сожалению, да.

Ольга остановилась посреди холла.

— В смысле «к сожалению»?!

Алиса посмотрела на неё.

И вдруг рассмеялась.

— Поверь, если бы ты знала, при каких обстоятельствах мы познакомились, ты бы поняла.

Ольга прищурилась.

— Теперь ты просто обязана всё рассказать.

Алиса покачала головой.

— Только после кофе.

— Договорились.

Они направились к выходу, и Алиса невольно оглянулась на стеклянные лифты, ведущие к верхним этажам.

Где-то там, за панорамными окнами и дорогими дверями, остался Максим Мельников.

Мужчина, который дважды за три дня предложил ей помощь, один раз пригласил на кофе и умудрился превратить обычный возврат зонта в событие, о котором теперь наверняка будет сплетничать его помощник.

Алиса улыбнулась.

Невыносимый.

Но на этот раз в её мыслях не было прежнего раздражения.

Максим вернулся в кабинет и положил зонт на небольшой столик возле двери.

Андрей уже ждал его с новой папкой документов.

— Максим Матвеевич, по итогам встречи я подготовлю протокол. Консультанты обещали направить уточнённые расчёты до конца дня.

— Хорошо.

— Предварительно их предложение выглядит разумным.

— Согласен.

Максим сел за стол и открыл ноутбук.

Андрей помолчал, затем осторожно добавил:

— Особенно хорошо выступила Алиса Андреевна.

Максим поднял глаза.

— Она действительно сильный специалист.

— Да. И, судя по всему, обладает весьма независимым характером.

— Это ты заметил по зонту?

Помощник невинно улыбнулся.

— В том числе.

Максим покачал головой.

— Андрей, тебе определённо не хватает работы.

— Возможно. Но я бы всё-таки рекомендовал обратить внимание на её аналитические выводы. Там есть несколько интересных предложений.

— Обязательно.

Помощник уже направился к двери, когда Максим неожиданно окликнул его.

— Андрей.

— Да?

— Узнай, кто будет вести проект с их стороны, если мы заключим контракт.

Андрей остановился.

— Разумеется. Есть предпочтения?

Максим на мгновение задумался.

— Мне понравился подход Алисы Андреевны. Хотел бы, чтобы она участвовала в работе.

Помощник внимательно посмотрел на начальника.

— Как специалист?

Максим медленно поднял глаза.

— Андрей.

— Всё понял. Исключительно профессиональный интерес.

— Именно.

Андрей кивнул с совершенно серьёзным выражением лица.

— Тогда я, пожалуй, пойду. Пока этот профессиональный интерес не превратился в отдельный пункт моего должностного регламента.

Дверь закрылась.

Максим несколько секунд смотрел ей вслед.

Потом рассмеялся.

Он действительно хотел, чтобы Алиса участвовала в проекте. Её замечания были точными, а предложенные решения заслуживали внимания. При этом Максим прекрасно понимал, что профессиональный интерес — далеко не единственная причина, по которой ему хотелось увидеть её снова.

Но признавать это вслух он пока не собирался.

Он открыл электронную почту и начал просматривать документы.

Через несколько минут на экране появилось новое письмо.

От: Алиса Воронцова Тема: Дополнительные расчёты по инвестиционному проекту

Максим открыл сообщение.

Текст был коротким, строго деловым и безупречно вежливым.

«Максим Матвеевич, добрый день.

Направляю обновлённую финансовую модель и сравнительный анализ сценариев, которые мы обсуждали на встрече. В приложении также представлены дополнительные пояснения по оценке рисков.

С уважением, Алиса Воронцова».

Максим внимательно изучил вложения.

Работа действительно была выполнена качественно.

Он набрал ответ:

«Алиса Андреевна, благодарю за оперативность. Материалы получил, ознакомлюсь подробнее сегодня.

С уважением, Максим Мельников».

Подумал несколько секунд.

И добавил:

«Р. S. Зонт благополучно вернулся к владельцу. Спасибо за ответственное отношение к чужому имуществу».

Он отправил письмо.

Алиса прочитала ответ Мельникова уже в офисе.

Первые две строки не вызвали никаких эмоций. Обычная деловая переписка.

Но постскриптом заставил её остановиться.

Она перечитала его.

Потом ещё раз.

И невольно улыбнулась.

Господи, он даже в рабочей почте умудряется быть невыносимым.

Ольга, сидевшая напротив, немедленно подняла голову.

— Что там?

— Ничего.

— Алиса, я уже начинаю узнавать это выражение лица.

— Какое?

— Такое, будто ты хочешь одновременно кого-то придумать и рассмеяться.

Алиса закрыла письмо.

— Работай, Оля.

— Это Мельников?

Она промолчала.

Ольга медленно улыбнулась.

— О-о-о.

— Даже не начинай.

— Я ничего не сказала!

— Ты сказала достаточно.

Ольга рассмеялась, а Алиса снова посмотрела на экран.

Несколько секунд она колебалась, затем открыла ответное письмо.

«Максим Матвеевич,

рада, что имущество вернулось к законному владельцу. Надеюсь, в дальнейшем погодные условия не потребуют от вас столь масштабных спасательных операций.

С уважением, Алиса Воронцова».

Она перечитала текст, убедилась, что не написала ничего лишнего, и нажала «Отправить».

После чего решительно вернулась к работе.

Однако спустя несколько минут телефон на столе коротко завибрировал.

Новое письмо.

От Максима Мельникова.

Алиса открыла его.

«Алиса Андреевна,
со своей стороны надеюсь, что при следующем стихийном бедствии вы всё-таки воспользуетесь более рациональным способом передвижения.

С уважением, Максим Мельников».

Алиса прикрыла глаза.

Потом тихо рассмеялась.

Ну всё, Мельников.

Ты сам напросился.

Она положила пальцы на клавиатуру, собираясь ответить, но вдруг остановилась.

Нет.

Хватит.

У неё работа, сроки, финансовые модели и вполне определённые профессиональные обязанности.

А у Максима Мельникова, судя по всему, слишком много свободного времени.

Она закрыла переписку.

Глава 3

Условия сотрудничества

Во вторник утром Алиса обнаружила, что некоторые мужчины способны раздражать даже на расстоянии.

Для этого им совершенно необязательно находиться поблизости, разговаривать или хотя бы предпринимать какие-либо действия. Достаточно однажды появиться в жизни человека, произвести на него неоднозначное впечатление, а затем оставить после себя электронную переписку, к которой этот человек по совершенно непонятной причине возвращается чаще, чем следовало бы.

Алиса перечитала последнее письмо Максима Мельникова, нахмурилась и закрыла почту.

В третий раз за утро.

Разумеется, никакого особенного значения она этому не придавала. Просто формулировка о «более рациональном способе передвижения» казалась ей настолько самодовольной, что хотелось непременно придумать достойный ответ.

И желательно такой, после которого у господина генерального директора пропадёт желание упражняться в остроумии за её счёт.

— Ты сегодня какая-то подозрительно задумчивая, — за-

метила Ольга, появляясь возле её стола с двумя бумажными стаканчиками кофе. — Даже на утреннем совещании никого не попыталась морально уничтожить.

— Я вообще-то никогда никого не пытаюсь уничтожить.

— Конечно. Люди сами случайно попадают под твою аргументацию и больше не возвращаются.

Алиса приняла кофе и благодарно улыбнулась.

— Спасибо. Я смотрю, ты с утра особенно добрая.

— Это всё от недосыпа. А ещё от того, что наш любимый Виктор Павлович уже полчаса ходит по офису с таким лицом, будто лично выиграл государственный тендер.

— Мы получили контракт?

— Пока неизвестно. Но он трижды поправил галстук и попросил секретаря подготовить переговорную. Обычно это означает либо хорошие новости, либо предстоящую публичную казнь.

Алиса сделала глоток кофе и посмотрела на часы. Было без четверти десять. До обеда предстояло закончить расчёты для другого клиента, проверить несколько таблиц и подготовить заключение по проекту, который она вела последние два месяца.

Новая работа с «Меридиан Групп» обещала быть интересной, но мысль о том, что ей, возможно, придётся регулярно встречаться с Максимом Мельниковым, вызвала противоречивые чувства.

С одной стороны, он оказался весьма компетентным руко-

водителем. Вчерашние переговоры убедили Алису, что перед ней человек, который не просто владеет крупным бизнесом, но действительно понимает, как тот устроен. Он быстро замечал слабые места в аргументации, задавал точные вопросы и не удовлетворялся общими фразами.

С другой стороны, его привычка улыбаться в самые неподходящие моменты совершенно не способствовала рабочему настрою.

Особенно когда эта улыбка предназначалась ей.

— Кстати, — протянула Ольга, присаживаясь на край соседнего стола, — ты так и не рассказала, откуда у тебя взялся зонт Мельникова.

Алиса закрыла глаза.

— Оля, мы же вчера всё обсудили.

— Нет. Вчера ты сказала, что он остановился под дождём, предложил подвезти тебя, ты отказалась, а потом почему-то забрала у него зонт. Это не объяснение, а начало очень странного романтического фильма.

— Ничего романтического там не было.

— Конечно. Просто красивый миллиардер посреди ливня спасает незнакомую девушку.

— Во-первых, никто меня не спасал. Во-вторых, я не знаю, миллиардер он или нет. И в-третьих, он просто предложил помощь.

— А красивый?

Алиса подняла взгляд.

Ольга смотрела на неё с неприкрытым любопытством.

— Что красивый?

— Мельников. Красивый?

— Оля, тебе работать не надо?

— Значит, красивый.

Алиса вздохнула, понимая, что сопротивление бесполезно.

— Объективно — да. Он привлекательный мужчина. Теперь мы можем вернуться к финансовой отчётности?

Ольга довольно улыбнулась.

— Вот видишь, не так уж сложно было признать.

— Я никогда не отрицала очевидного. Просто внешность человека не отменяет его отвратительного характера.

— А что с характером?

Алиса задумалась, подбирая определение.

— Он из тех мужчин, которые привыкли получать всё, что захотят. Причём совершенно искренне не понимают, почему кто-то может с ними не соглашаться.

— И ты, разумеется, не согласилась.

— Естественно.

— Бедный Мельников.

— Почему это бедный?

— Потому что он ещё не знает, с кем связался.

Алиса рассмеялась и уже собиралась ответить, когда из кабинета руководителя донёсся голос Виктора Павловича:

— Алиса Андреевна, зайдите ко мне, пожалуйста!

Ольга многозначительно приподняла брови.

— Ну вот. Началось.

Виктор Павлович сидел за столом с выражением человека, который только что получил подтверждение собственной исключительной профессиональной ценности.

Перед ним лежала распечатка письма.

Алиса успела заметить логотип «Меридиан Групп» ещё до того, как руководитель предложил ей сесть.

— У нас хорошие новости, — торжественно сообщил он.

— Холдинг предварительно одобрил наше предложение.

— Отлично. Поздравляю.

— Спасибо. Хотя, разумеется, впереди ещё много работы.

Она кивнула, ожидая продолжения.

Виктор Павлович снял очки, протёр их салфеткой и только после этого заговорил снова:

— Максим Матвеевич выразил заинтересованность в долгосрочном сотрудничестве. Более того, он отдельно отметил качество аналитической части презентации.

Алиса почувствовала удовлетворение, но постаралась не показать этого слишком явно.

Признание профессиональной работы всегда было приятно, особенно когда исходило от человека, способного самостоятельно оценить её качество.

— Хорошо, что расчёты оказались полезными.

— Безусловно. Однако есть один момент.

Она насторожилась.

Подобные фразы редко предвещали что-нибудь хорошее.

— Какой?

— Со стороны «Меридиан Групп» поступило пожелание, чтобы вы лично участвовали в проекте на постоянной основе.

Алиса несколько секунд молчала.

— В каком качестве?

— Ведущего аналитика. Возможно, с расширенными полномочиями по координации отдельных направлений.

— Это обсуждаемо. Но у меня уже есть действующие проекты, и я не собираюсь бросать их посреди работы.

Виктор Павлович слегка поморщился.

— Алиса Андреевна, речь идёт о чрезвычайно крупном клиенте. Думаю, вы понимаете, насколько важно для нас это сотрудничество.

— Понимаю. Поэтому и предлагаю заранее распределить нагрузку, чтобы мы не провалили обязательства перед остальными заказчиками.

Он вздохнул, словно столкнулся с совершенно необъяснимым упрямством.

— Иногда нужно проявлять гибкость.

— Гибкость не означает, что в сутках внезапно появляется сорок восемь часов.

Руководитель посмотрел на неё поверх очков.

— Вот именно об этом я и говорил вчера. Вы порой слишком резко выражаетесь.

Алиса сдержала раздражение.

— Хорошо. Давайте сформулируем иначе: я готова вести проект, если мы согласуем объём работы, сроки и необходимые ресурсы. Это позволит обеспечить качество, которого ожидает клиент.

Виктор Павлович помолчал, после чего нехотя кивнул.

— Разумно. Сегодня после обеда состоится рабочая встреча с представителями холдинга. Нужно обсудить организационные вопросы, график и состав команды.

— Кто будет присутствовать?

— Андрей Игоревич, руководитель их финансового департамента и, возможно, сам Максим Матвеевич.

Алиса опустила взгляд на лежащую перед ней папку.

Разумеется.

Почему бы и нет?

В конце концов, генеральному директору огромного холдинга наверняка совершенно нечем заняться, кроме как лично контролировать каждую рабочую встречу.

— Время?

— Четырнадцать тридцать. У них в офисе.

Она кивнула.

— Хорошо. Подготовлю предложения по распределению задач.

Когда Алиса поднялась, Виктор Павлович неожиданно добавил:

— И ещё. Максим Матвеевич вчера остался очень дово-

лен вашим выступлением. Постарайтесь сохранить хорошее впечатление.

Она остановилась у двери.

— Виктор Павлович, я собираюсь качественно выполнять свою работу. Если этого недостаточно для хорошего впечатления, боюсь, мы с клиентом не подойдём друг другу.

Руководитель тяжело вздохнул.

Алиса вышла, не дожидаясь ответа.

В половине второго Максим Мельников обнаружил, что его помощник смотрит на него с выражением плохо скрываемого подозрения.

Андрею Игоревичу было сорок лет, и за десять лет работы рядом с Мельниковым он научился замечать малейшие изменения в настроении начальника. Обычно это помогало вовремя предотвращать неприятности, корректировать расписание и избавлять компанию от последствий решений, принятых Максимом в особенно скверном расположении духа.

Сегодня ситуация была обратной.

Максим находился в подозрительно хорошем настроении.

Он без раздражения выслушал доклад финансового директора, согласовал перенос совещания, которое ещё вчера категорически отказывался двигать, и даже не стал спорить с юристами по поводу затянувшегося согласования договора.

А теперь, просматривая расписание, вдруг спросил:

— Андрей, консультанты сегодня приезжают?

Помощник медленно поднял голову.

— Да. В четырнадцать тридцать.

— Состав участников подтвердили?

— Подтвердили.

Максим отложил ручку.

— И?

Андрей несколько секунд смотрел на него.

— Виктор Павлович Соколов, Алиса Андреевна Воронцова и представитель их проектного офиса.

— Хорошо.

Максим вернулся к документам.

Андрей не двинулся с места.

— Максим Матвеевич, можно вопрос?

— Если он касается работы.

— Разумеется. Исключительно работы.

— Слушаю.

— Вы действительно считаете необходимым лично присутствовать на организационной встрече с консультантами?

Максим поднял глаза.

— А что тебя смущает?

— Ничего. Просто обычно подобные вопросы решаются на уровне финансового департамента. А у вас сегодня в пятнадцать часов запланировано обсуждение сделки с партнёрами.

— Перенесём на шестнадцать.

Андрей выдержал паузу.

— Понятно.

— Что тебе понятно?

— Что встреча с консультантами представляет для вас исключительный интерес.

Максим усмехнулся.

— Ты становишься слишком любопытным.

— Профессиональная деформация. Приходится ежедневно выяснять, что именно вы имели в виду, прежде чем сообщать об этом остальным сотрудникам.

— И давно ты решил, что можешь разговаривать со мной в таком тоне?

Андрей задумчиво посмотрел на часы.

— Примерно девять лет и одиннадцать месяцев назад.

Максим рассмеялся.

— Наглец.

— Учусь у лучших.

Помощник уже направился к двери, когда Максим неожиданно спросил:

— Как думаешь, я произвожу впечатление самоуверенного человека?

Андрей остановился.

Медленно повернулся.

— Простите?

— Вопрос простой.

— Ответ может оказаться опасным.

— Андрей.

Тот вздохнул, словно собирался сообщить начальнику

неприятный диагноз.

— Максим Матвеевич, вы руководите огромным холдингом, привыкли принимать решения самостоятельно и совершенно не переносите, когда кто-то пытается указывать вам, что делать. Думаю, слово «самоуверенный» вполне подходит.

Максим несколько секунд молчал.

Затем усмехнулся.

— Любопытно.

Андрей прищурился.

— Это Алиса Андреевна вас так назвала?

— Иди работай.

— Значит, она.

— Андрей!

— Уже ушёл.

Дверь закрылась, оставив Максима одного.

Он посмотрел на документы, но мысли невольно вернулись к пятничной встрече.

Алиса действительно назвала его самоуверенным. Причём сделала это без малейшего смущения, словно сообщала общеизвестный факт.

Максим не считал себя человеком, которому необходимо нравиться всем окружающим. Он давно привык к тому, что одни восхищаются им, другие завидуют, третьи откровенно недолбливают. В деловой среде это было неизбежно.

Но почему-то мнение одной незнакомой женщины вдруг

приобрело совершенно непропорциональное значение.

И это его забавляло.

Когда Алиса во второй раз за два дня вошла в здание «Меридиан Групп», дождя не было.

Зато настроение оказалось ничуть не лучше, чем в пятницу.

Причиной стал телефонный разговор с Виктором Павловичем, который за десять минут до встречи внезапно сообщил, что не сможет приехать из-за срочного совещания.

— Вы прекрасно справитесь самостоятельно, — заверил он. — Все необходимые материалы у вас есть.

— Виктор Павлович, мы должны согласовать не только технические вопросы, но и распределение ответственности между компаниями.

— Вот и согласуйте. Я вам доверяю.

Алиса едва не рассмеялась.

Это доверие появилось удивительно вовремя — ровно в тот момент, когда руководителю стало неудобно лично заниматься переговорами.

— Хорошо. Но окончательные обязательства по срокам я подтверждать не буду, пока мы не согласуем ресурсы внутри команды.

— Разумеется, разумеется. Только постарайтесь не усложнять.

Разговор закончился.

Алиса убрала телефон и посмотрела на часы.

До встречи оставалось семь минут.

Она поправила жакет, глубоко вдохнула и направилась к лифтам.

Сегодня на ней был тёмно-синий брючный костюм с приталенным жакетом и светлый топ. Волосы она оставила распущенными, уложив мягкими волнами, а из украшений выбрала только небольшие серьги и тонкую цепочку.

Внешне Алиса выглядела спокойной и уверенной.

Внутренне же готовилась к тому, что ей придётся одновременно защищать интересы своей компании, отстаивать реалистичные сроки и не позволять Максиму Мельникову превращать рабочую встречу в очередное упражнение по выведению её из равновесия.

На двадцать третьем этаже её встретил Андрей.

— Алиса Андреевна, добрый день. Рад вас видеть.

— Здравствуйте, Андрей Игоревич.

— Как добрались?

— На этот раз без приключений.

В его глазах мелькнуло веселье.

— Приятно слышать.

Алиса подозрительно посмотрела на него.

— Максим Матвеевич уже рассказал вам про дождь?

Андрей улыбнулся с таким видом, словно ему предложили прокомментировать государственную тайну.

— Скажем так, некоторые обстоятельства мне известны.

— Надеюсь, он не преувеличивал.

— Боюсь, Максим Матвеевич вообще редко считает нужным преувеличивать. Ему обычно хватает реальности.

Алиса рассмеялась.

— Вы удивительно дипломатичный человек.

— Десять лет практики.

Они прошли по коридору.

— Сегодня встреча состоится в малой переговорной, — сообщил Андрей. — Финансовый директор присоединится немного позже. Максим Матвеевич попросил начать без него.

Алиса остановилась.

— Максим Матвеевич тоже будет?

Андрей повернулся к ней.

— Да. Вас это удивляет?

— Немного. Мне казалось, организационные вопросы можно решить без участия генерального директора.

— Обычно так и происходит.

Он произнёс это настолько невозмутимо, что Алиса сразу уловила скрытый смысл.

— Андрей Игоревич, вы сейчас на что-то намекаете?

— Ни в коем случае. Я вообще стараюсь избегать намёков в рабочее время.

Она посмотрела на него.

Потом неожиданно улыбнулась.

— Понятно. Значит, у вас с начальником это семейное.

Андрей тихо рассмеялся.

— Боюсь, вы ещё многого о нас не знаете.

Малая переговорная оказалась значительно уютнее вчерашней.

Вместо длинного стола на двадцать человек здесь стоял овальный стол из тёмного дерева, окружённый мягкими креслами. Одну стену занимал большой экран, другую — панорамное окно с видом на город. На низком столике у входа были расставлены чашки, графины с водой и небольшая тарелка с печеньем.

Алиса расположилась ближе к экрану, открыла ноутбук и начала проверять подготовленные документы.

Андрей помог подключить презентацию, после чего сообщил, что вернётся через несколько минут.

Оставшись одна, Алиса позволила себе немного расслабиться.

Она любила переговоры, когда они касались конкретных задач. Цифры, сроки, обязанности, зоны ответственности — всё это поддавалось анализу и обсуждению. С людьми было сложнее, особенно когда они привыкли воспринимать любое возражение как личное оскорбление.

Впрочем, вчера Максим Мельников продемонстрировал способность выслушивать аргументы, даже если те противоречили его первоначальной позиции.

Это внушало осторожный оптимизм.

Дверь открылась без предварительного стука.

— Добрый день, Алиса Андреевна.

Она подняла голову.

Максим вошёл в переговорную с папкой документов в руке. Сегодня он был без пиджака, в белой рубашке с закатанными до предплечий рукавами и тёмных брюках. На открытой коже виднелись татуировки — сложный рисунок, уходящий выше локтя.

Алиса невольно задержала взгляд на его руках.

И немедленно разозлилась на себя.

— Добрый день, Максим Матвеевич.

Он подошёл к столу, положил папку и остановился напротив неё.

— Рад, что сегодня вам не пришлось бороться со стихией.

— Я тоже. Хотя, признаться, уже начинаю подозревать, что вы лично контролируете прогноз погоды.

Максим улыбнулся.

— Если бы контролировал, в пятницу дождя не было бы.

— Тогда мы бы не познакомились.

Фраза вырвалась прежде, чем Алиса успела её обдумать.

Она тут же пожалела о сказанном.

Максим чуть приподнял бровь.

— Верно.

Он помолчал, затем добавил:

— Пожалуй, в таком случае я даже благодарен московской погоде.

Алиса опустила взгляд к ноутбуку.

— Максим Матвеевич, мы, кажется, собирались обсуж-

дать рабочие вопросы.

— Разумеется.

Он сел напротив.

— С чего предлагаете начать?

Алиса открыла подготовленный документ и повернула экран в его сторону.

— С определения границ проекта. Вчера мы обсуждали финансовую модель и возможные сценарии, но пока не согласовали, какие именно направления должны войти в первый этап анализа.

Максим внимательно посмотрел на таблицу.

— Я бы предпочёл охватить весь инвестиционный блок.

— Это возможно, но тогда потребуется больше времени и более широкая команда.

— Сроки у нас ограничены.

— Именно поэтому я предлагаю разделить работу на два этапа. Сначала провести углублённый анализ наиболее рискованных направлений, а затем перейти к остальным.

— Сколько времени займёт первый этап?

— При условии, что мы получим полный пакет документов до конца недели, около шести недель.

Максим нахмурился.

— Долго.

— Для качественной работы — нет.

— Наш внутренний отдел подготовил предварительные расчёты за две недели.

— Предварительные, — подчеркнула Алиса. — Мы же говорим о независимой проверке, которая должна выявить то, что могло остаться незамеченным внутри компании.

Он посмотрел на неё.

— Вы уверены, что шесть недель необходимы?

— Да. Если хотите получить заключение, за которое специалисты смогут отвечать, а не просто красивую презентацию.

Несколько секунд Максим молчал.

Алиса выдержала его взгляд, не собираясь отступить.

Наконец он кивнул.

— Хорошо. Шесть недель. Но промежуточные результаты я хочу видеть каждые десять дней.

— Это разумно.

Она сделала пометку.

Разговор продолжился.

Они обсуждали порядок предоставления документов, доступ к внутренним системам, состав рабочей группы и механизм согласования спорных вопросов. Максим задавал точные вопросы, иногда намеренно усложнял условия, проверяя, насколько уверенно Алиса ориентируется в теме.

Она отвечала спокойно, но не позволяла ему диктовать решения, которые считала неэффективными.

Через полчаса оба настолько увлеклись обсуждением, что не заметили, как Андрей вошёл в переговорную.

Помощник остановился у двери, некоторое время послу-

шал их разговор и лишь затем негромко кашлянул.

— Простите, что прерываю. Финансовый директор задерживается ещё на двадцать минут.

Максим даже не повернул головы.

— Хорошо. Продолжим без него.

Андрей посмотрел на Алису.

Она как раз объясняла, почему предложенный Максимом график предоставления документов создаст лишнюю нагрузку на обе команды.

— Если мы будем запрашивать информацию хаотично, — говорила она, — ваши сотрудники потратят больше времени на подготовку отдельных ответов, чем на нормальную работу. Гораздо эффективнее согласовать единый перечень документов и ответственных лиц.

— А если в процессе анализа появятся дополнительные вопросы?

— Они обязательно появятся. Но для этого и нужен рабочий канал коммуникации, а не ежедневные письма всем подряд.

Максим усмехнулся.

— Вы намекаете, что я люблю вмешиваться в процессы?

— Я пока недостаточно хорошо вас знаю, чтобы делать такие выводы.

— Дипломатично.

— Учусь.

Андрей тихо рассмеялся.

Оба повернулись к нему.

— Простите, — произнёс помощник. — Просто приятно видеть, что вы так быстро нашли общий язык.

Алиса посмотрела на Максима.

Тот смотрел на неё.

И оба неожиданно рассмеялись.

К концу встречи Алиса чувствовала приятную усталость.

Переговоры оказались напряжёнными, но продуктивными. Они согласовали основные условия, определили предварительный состав команды и договорились, что в течение двух дней обменяются окончательными версиями рабочих документов.

Финансовый директор «Меридиан Групп», присоединившийся позже, поддержал предложенную структуру проекта, хотя и попросил дополнительно рассчитать стоимость нескольких вариантов сопровождения.

Алиса пообещала подготовить материалы к четвергу.

Когда участники начали расходиться, Максим задержался возле стола.

— Алиса Андреевна, у вас есть ещё несколько минут?

Она посмотрела на часы.

— Если вопрос касается проекта — да.

— Разумеется, касается.

Его улыбка заставила её насторожиться.

Андрей, собиравший документы, мгновенно проявил удивительную заинтересованность содержимым собственной

папки.

Алиса заметила это, но решила не обращать внимания.

— Слушаю вас.

Максим указал на кресло.

— Присядьте, пожалуйста.

Она села, положив руки на стол.

Он устроился напротив.

— Мне понравился ваш подход к работе.

Алиса слегка удивилась.

— Спасибо.

— Вы не пытаетесь соглашаться со всем, что говорит клиент, и умеете аргументировать собственную позицию. Это редкое качество.

— Не думаю, что настолько редкое.

— В моём опыте — достаточно.

Он говорил серьёзно, без привычной насмешки, и Алиса почувствовала, что постепенно расслабляется.

— Я считаю, что консультант должен быть полезен, а не удобен, — ответила она. — Если клиенту нужен человек, который будет подтверждать любые его решения, проще нанять кого-нибудь без специального образования.

Максим усмехнулся.

— Именно поэтому я хочу предложить вам несколько иной формат сотрудничества.

Она насторожилась.

— Какой?

— Чтобы вы стали основным координатором проекта со стороны вашей компании и работали напрямую с нашим финансовым департаментом. Без лишних посредников.

Алиса задумалась.

Предложение было разумным, но требовало согласования с руководством.

— В принципе, это возможно. Однако окончательное решение должен принять Виктор Павлович.

— Разумеется.

— И мне потребуется официальное закрепление полномочий, иначе мы рискуем получить ситуацию, когда ответственность лежит на мне, а решения принимает кто-то другой.

Максим внимательно посмотрел на неё.

— Вы всегда так тщательно защищаете свои интересы?

— Когда речь идёт о работе — обязательно.

— Правильно.

Он кивнул.

— Тогда подготовим соответствующее предложение.

Алиса почувствовала удовлетворение.

Разговор действительно оказался полезным.

Она уже собиралась подняться, когда Максим неожиданно добавил:

— И ещё один вопрос.

— Да?

— Вы сегодня пообедали?

Алиса замерла.

Медленно посмотрела на него.

— Простите?

— Обедали, спрашиваю.

— Максим Матвеевич...

— Это обычный вопрос, Алиса Андреевна.

Она прищурилась.

— С вами обычных вопросов не бывает.

Он рассмеялся.

— Допустим. Так обедали?

Алиса посмотрела на часы.

Было почти четыре.

Утром она успела выпить кофе и съесть половину круасана. С тех пор — ничего.

— Нет, — нехотя призналась она.

— Тогда предлагаю исправить ситуацию.

— Вы снова приглашаете меня на свидание?

Максим чуть наклонил голову.

— А вы хотите, чтобы это было свидание?

Алиса почувствовала, как к щекам приливает тепло.

— Я хочу понять, что именно вы предлагаете.

— Пообедать. Здесь, в ресторане на первом этаже. Хорошая кухня, приличный кофе и, насколько мне известно, отсутствие стихийных бедствий внутри помещения.

Она невольно улыбнулась.

— Вы неисправимы.

— Возможно. Но предложение от этого хуже не становится.

Алиса задумалась.

С одной стороны, ей действительно хотелось есть. С другой — обед с генеральным директором компании, которая собиралась стать одним из крупнейших клиентов её работодателя, мог выглядеть неоднозначно.

И она совершенно не собиралась давать кому-либо повод усомниться в профессиональном характере их отношений.

— Спасибо, Максим Матвеевич, но я лучше пообедаю в другом месте.

Он внимательно посмотрел на неё.

— Из-за меня?

Алиса не ожидала такого прямого вопроса.

Несколько секунд она подбирала ответ.

— Из-за обстоятельств. Мы только начинаем сотрудничество, и я предпочла бы не смешивать рабочие отношения с личными.

Максим медленно кивнул.

— Разумная позиция.

Она удивилась.

— Вы не будете спорить?

— А должен?

— Обычно вы находите повод.

Он улыбнулся.

— Алиса Андреевна, я могу быть настойчивым, но не со-

бираюсь уговаривать вас делать то, чего вы не хотите.

Ответ прозвучал спокойно.

Без шутки.

Без скрытого вызова.

И именно поэтому Алиса впервые за всё время знакомства почувствовала к нему не раздражение, а уважение.

— Спасибо, — произнесла она.

Максим кивнул.

— Тогда не буду вас задерживать.

Она поднялась, взяла сумку и направилась к двери.

Уже на пороге остановилась.

— Максим Матвеевич?

Он посмотрел на неё.

— Да?

— Вы действительно считаете, что наш проект стоит шести недель работы?

Максим слегка нахмурился, явно не ожидав такого вопроса.

— Разумеется.

— Тогда постарайтесь не требовать от нас результатов через три дня.

Он рассмеялся.

— Постараюсь.

Алиса улыбнулась.

— До свидания.

— До встречи, Алиса Андреевна.

Она вышла.

Максим ещё некоторое время смотрел на закрывшуюся дверь, после чего медленно покачал головой.

Эта женщина совершенно определённо умела оставлять последнее слово за собой.

Андрей появился через несколько минут.

В руках у него была папка с документами, а на лице — выражение человека, который уже всё понял, но пока не решил, насколько опасно озвучивать выводы.

— Максим Матвеевич, могу я уточнить один вопрос?

— Если он касается работы.

— Разумеется.

Максим поднял глаза.

— Андрей.

Помощник невинно улыбнулся.

— Вы снова пригласили Алису Андреевну пообедать?

— Ты подслушивал?

— Нет. Просто дверь была приоткрыта, а у меня, к сожалению, хороший слух.

Максим откинулся на спинку кресла.

— И что?

— Ничего. Мне лишь интересно, сколько отказов потребуется, прежде чем вы признаете, что эта женщина не собирается немедленно падать к вашим ногам.

Максим посмотрел на него.

Затем неожиданно рассмеялся.

— Андрей, ты слишком высокого мнения о моих намерениях.

— Возможно. Но я прекрасно знаю, как вы выглядите, когда вас действительно кто-то заинтересовал.

— И как же?

Помощник задумался.

— Вы начинаете вести себя как человек, который обнаружил новую сложную задачу и совершенно уверен, что рано или поздно найдёт решение.

Максим усмехнулся.

— Не всё в жизни сводится к задачам.

Андрей приподнял бровь.

— Приятно слышать. Особенно от вас.

Он положил папку на стол и направился к двери.

— И ещё, Максим Матвеевич.

— Что?

— Алиса Андреевна производит впечатление женщины, которая не любит, когда за неё что-то решают.

Максим посмотрел на помощника внимательнее.

— Я заметил.

— Тогда, возможно, вам стоит учитывать это с самого начала.

Несколько секунд они молчали.

Затем Максим кивнул.

— Учту.

Андрей удовлетворённо улыбнулся.

— Вот теперь я действительно удивлён.

— Вон из моего кабинета.

— С удовольствием.

Дверь закрылась.

Максим остался один.

Он подошёл к окну и посмотрел на город.

Впервые за долгое время ему встретилась женщина, с которой было интересно не только флиртовать, но и спорить. Алиса обладала редким сочетанием уверенности, профессиональной компетентности и совершенно искреннего нежелания кому-либо угождать.

Она не пыталась ему понравиться.

И, похоже, именно поэтому нравилась всё больше.

Но Андрей был прав.

С Алисой Воронцовой нельзя было обращаться так, как он привык обращаться с большинством людей.

Она не являлась задачей, которую следовало решить.

И уж точно не была призом, который можно получить за достаточную настойчивость.

Максим усмехнулся собственным мыслям.

Посмотрим, Алиса Андреевна.

Посмотрим.

Алиса вышла из здания «Меридиан Групп» в начале пятого.

Солнце уже клонилось к горизонту, окрашивая стеклянные фасады соседних зданий мягким золотистым светом.

После двух часов переговоров ей хотелось только поесть и немного побыть в тишине.

Она направилась к небольшому кафе через дорогу, заказала салат, горячее блюдо и большой капучино, после чего устроилась у окна.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Ольги.

Оля: «Ну что, как прошло?»

Алиса: «Нормально. Согласовали основные условия».

Оля: «А Мельников был?»

Алиса вздохнула.

Алиса: «Был».

Оля: «И???»

Алиса: «И ничего. Работали».

Оля: «Ты сейчас серьёзно думаешь, что я поверю?»

Алиса улыбнулась.

Алиса: «Он снова предложил кофе. Точнее, обед».

Ответ пришёл практически мгновенно.

Оля: «АААААААААА!»

Алиса едва не рассмеялась вслух.

Алиса: «Оля, успокойся».

Оля: «ТЫ СОГЛАСИЛАСЬ???»

Алиса: «Нет».

Несколько секунд телефон молчал.

Потом пришло новое сообщение.

Оля: «Алиса. Я тебя люблю. Но иногда мне хочется тебя

встряхнуть».

Она покачала головой.

Алиса: «Это рабочие отношения».

Оля: «Конечно. А он просто случайно приглашает тебя пообедать второй день подряд».

Алиса: «Технически вчера он приглашал на кофе».

Оля: «ГОСПОДИ».

Алиса рассмеялась, убрала телефон и принялась за еду.

Однако слова Ольги заставили её задуматься.

Максим действительно проявлял интерес.

Это было очевидно.

Но Алиса не собиралась делать поспешных выводов. Она слишком хорошо знала, как легко обычное мужское внимание принять за нечто большее, особенно когда мужчина красив, обеспечен и умеет говорить именно то, что хочется услышать.

К тому же у них начинался серьёзный рабочий проект.

И Алиса не намеревалась рисковать собственной репутацией ради мимолётного флирта.

Она допила кофе, расплатилась и направилась к метро.

Телефон снова завибрировал.

На этот раз пришло электронное письмо.

От: Андрей Игоревич Тема: Организация проектной работы

Алиса открыла сообщение.

В нём содержались согласованные на встрече документы,

предварительный график и список контактных лиц со стороны холдинга.

Всё было оформлено безупречно.

Она уже собиралась закрыть письмо, когда заметила последнюю строку.

«Р. С. Максим Матвеевич просил передать, что промежуточные результаты через три дня требовать не будет. По крайней мере, на этой неделе».

Алиса остановилась посреди тротуара.

Перечитала.

И рассмеялась.

Громко, совершенно не заботясь о взглядах прохожих.

Похоже, чувство юмора в «Меридиан Групп» действительно являлось обязательным условием приёма на работу.

Она набрала ответ:

«Андрей Игоревич, благодарю за документы.

Передайте, пожалуйста, Максиму Матвеевичу, что его великодушие будет отмечено в итоговом отчёте.

С уважением, Алиса Воронцова».

Отправив письмо, Алиса спрятала телефон в сумку.

И только спустя несколько минут поймала себя на том, что улыбается.

Не из-за удачно проведённых переговоров.

Не из-за перспективного контракта.

А из-за совершенно нелепой переписки с людьми, которых ещё несколько дней назад даже не знала.

Это открытие ей не понравилось.
Поэтому Алиса решила о нём больше не думать.
По крайней мере, до завтра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.